

Ученый в отчаянии и гнев закричал в небо:

— Цзылин, увидимся в следующей жизни! Я не брошу тебя!

Он поднял меч из персикового дерева, готовясь совершить самоубийство, как вдруг черное небо озарилось золотым светом. Вслед за этим налетел легкий ветер, который разогнал густой черный туман и смягчил пронизывающий холод.

— Кто захотел увидеть тебя в следующей жизни?

Холодный, но мягкий голос прозвучал словно весенний ветер в апреле или теплое солнце в начале зимы.

Ученый, смеясь сквозь слезы, швырнул меч на землю:

— Дорогой! Я знал, что ты не позволишь мне умереть!

— Кто? Кто это?

Женщина-призрак почувствовала неладное. Пришедший явно был не из легких. Решив сначала расправиться с этим слабаком, она собрала всю черную ауру и бросилась к ученому.

Внезапно красный магический талисман с огромной силой устремился в ее сторону. Сила талисмана пробила черную ауру и ударила прямо в сердце.

Женщина-призрак отступила на несколько шагов и не успела среагировать, как с неба спустилась золотая сеть, плотно опутав ее. Она не могла пошевелиться, а черная аура вокруг нее постепенно рассеивалась, и губительная ци внутри нее бурно вырывалась наружу.

— Чем больше ты сопротивляешься, тем быстрее утечет твоя губительная ци.

Перед ней появилась стройная фигура. Он был в белом халате, волосы небрежно собраны, черты лица мягкие и красивые, а вокруг него витала атмосфера, словно весенний ветер.

Если ученый был подобен яркому солнцу, то этот мужчина напоминал лунный свет — свежий и элегантный.

— Вы, даосы, все негодяи!

Свирепый призрак в красном не стал умолять о пощады, она кричала, находясь в сети:

— Убейте меня! Все мужчины — негодяи!

Мужчина в белом спокойно произнес:

— Твои грехи слишком тяжки. Даже если бы я захотел спасти тебя, это было бы бесполезно.

— Похоже, еще одна, кто, будучи обиженной мужчинами, мстит обществу.

Ученый подошел к красивому мужчине в белом. Он был выше его на голову и, словно старый друг, обнял его за плечи:

— Цзылин, уничтожь ее!

— Старший брат, ведите себя приличнее.

Мо Цзылин отстранил его руку, достал из-за пояса изящную нефритовую тыкву-горлянку и прошептал заклинание. Поднялся белый дым, и из горлянки вырвался зеленый луч.

— Хозяин, я вышел!

Когда дым рассеялся, перед ними появился жизнерадостный юноша лет четырнадцати-пятнадцати. Он ласково потянул за рукав Мо Цзылина:

— Хозяин, можно мне поесть?

Мо Цзылин кивнул:

— Сяо Лю, иди.

Юноша с радостью на лице превратился в луч света и проник в сеть. Вскоре раздался вопль призрака в красном, а затем сеть вернулась в руки Мо Цзылина.

Юноша погладил свой круглый живот и ласково потерся о Мо Цзылина:

— Так вкусно! Спасибо, хозяин. Ты лучший, Сяо Лю больше всех любит тебя.

Ученый, стоя рядом, заревновал:

— Цзылин, я тоже хочу потереться.

— Не дам.

Сяо Лю бросил на него взгляд и скорчил рожицу:

— Хи-хи, Сюй-неудачник, твоя магия все такая же слабая.

Сюй Чэньша замолчал.

Черт возьми, этот мир перевернулся! Даже слуга-призрак стал таким наглым! Вот бы я мог заставить своего слугу-призрака убить его... Черт, у меня даже слуги-призрака нет. Я просто никчемный неудачник.

— Старший брат, раз уж ты в порядке, я пойду. Возвращайся сам.

Мо Цзылин холодно посмотрел на Сюй Чэньша и снова встряхнул горлянку:

— Сяо Лю, внутрь.

— Так точно.

Сяо Лю послушно вернулся в горлянку.

После того как Мо Цзылин убрал горлянку, он приготовился к полету на мече.

— Не уходи!

Сюй Чэньша схватил его за руку:

— Дорогой, возьми меня с собой, ладно? Ты же знаешь, что я еще не умею летать на мече...

Говоря это, он воспользовался моментом, чтобы несколько раз погладить руку Мо Цзылина. Такая нежная и гладкая кожа... Это ощущение было давно забыто.

На лице Мо Цзылина проступили черные линии. Он нахмурил брови:

— Старший брат, повторяю в последний раз, ведите себя приличнее.

— Раньше, когда мы переворачивали небо и землю, ты называл меня любимым мужем, — с горечью произнес Сюй Чэньша, — а теперь зовешь старшим братом...

Мо Цзылин, не выдержав, оттолкнул Сюй Чэньша и быстро сложил ручную печать.

— Бум!

Раздался взрыв, и Сюй Чэньша отлетел на десять метров. Он приземлился в позе «собака кусает грязь», набив рот свежей грязью, покрытой росой.

Он упрямо поднялся, вытирая почерневшее от взрыва лицо:

— Цзылин, бить можно, но не по лицу. Ты раньше был не таким. Раньше ты был нежным и заботливым...

— Мм?

Мо Цзылин снова сделал жест ручной печати:

— Старший брат, что вы сказали?

— Я ошибся! Я ничего не сказал!

Сюй Чэньша поспешно сдался. Он понял, что сейчас Мо Цзылин мог раздавить его одним пальцем, и лучше не злить его:

— Младший брат, возвращайся в горы, я сам доберусь пешком.

Мо Цзылин, увидев, что он больше не ведет себя легкомысленно, убрал ручную печать и ушел, взмахнув рукавом.

Смотря на удаляющуюся белую фигуру, летящую на мече, Сюй Чэньша почувствовал глубокую печаль. Принцип «не ищи неприятностей — и они тебя не найдут» он почему-то раньше не понимал!

Сюй Чэньша стоял посреди глухой лесной чащи глубокой ночью, глядя на яркую луну и проливая слезы.

До храма Цинсинь было как минимум десять дней пешего хода. Даже если бы у него был талисман сжатия земли, это мало бы помогло. Эффект талисмана напрямую зависел от уровня даосских искусств, а уровень Сюй Чэньша, если сравнивать с образованием, был примерно как у первоклассника. Нарисованный им талисман сжатия земли мог сократить путь с десяти дней до восьми максимум.

Он шел и ругал себя. Зачем он лез на рожон? Зачем искал приключений? Раньше в

современном мире жизнь была богата, и в его объятиях была нежная красавица. А теперь? Жизнь стала тяжелой, даосское искусство осваивать сложно, не говоря уже о том, что его нежный и заботливый любимый превратился в холодного младшего брата. Попробуй тронь его за руку — взрывают. Как же он несчастен! Неужели это наказание для такого неудачника, как он?

Да, Сюй Чэньша был подлецом, в некотором смысле.

Ему было двадцать шесть лет. Нет, точнее, в прошлой жизни он дожил до двадцати шести. Одной фразой его можно было описать так: есть машина, есть квартира, мать жива, отец умер, внешность привлекательная, а в постели силен.

Именно благодаря двум последним качествам он и привлек Мо Цзылина.

Они были однокурсниками и, по счастливой случайности, стали соседями по комнате. Сюй Чэньша поступил в университет по спортивной квоте, а Мо Цзылин пробился через тысячи конкурсов и стал настоящим отличником. Сюй Чэньша занимался тхэквондо, был красив, высок и строен, с четко очерченными кубиками пресса — типичный красавчик с открытым характером. С первого дня он стал заметной фигурой в университете и встречался с несколькими факультетскими красавицами. А Мо Цзылин был изящным и элегантным, с мягким характером, и тоже привлекал девушек, но вел себя скромно и не интересовался романтическими отношениями.

Несмотря на совершенно разные характеры, они стали хорошими друзьями. За исключением времени, когда Сюй Чэньша встречался с девушками, они практически всегда были вместе, а сосед по комнате Сяо Ху в шутку называл их «комбинацией китайской медицины» — отец Сяо Ху был врачом ТКМ, а Чэньша и Цзылин — названия лекарственных трав.

— Вы правда связаны судьбой, — сказал Сяо Ху.

Возможно, в них таился какой-то демон, который их притягивал, и их чисто мужская дружба была нарушена однажды вечером после выпивки.

Это было знойное лето. В их комнате общежития жило четыре человека, но Сяо Ху и еще один парень были местными и уехали домой на выходные, остались только они вдвоем. В тот день Сюй Чэньша бросила факультетская красавица с музыкального факультета. Он не был сильно влюблен в нее, но чувствовал, что мужское достоинство сильно ущемлено, поэтому купил две бутылки эрготоу и пачку говядины в соусе, вернулся в общежитие и потребовал, чтобы Мо Цзылин, единственный оставшийся там, выпил с ним.

— Не буду пить, — сразу отказался Мо Цзылин.

Автор хочет сказать:

Привет всем~~

Автор вместе с моими двумя сыновьями передает привет! Тискать можно, гладить можно...

Сюй Чэньша: Стоп!

Автор: А что?

Сюй Чэньша: Если хочешь гладить, гладь меня, не трогай моего Цзылина!

Мо Цзылин: Чей ты? Проваливай.

Сюй Чэньша: QAQ

<http://bllate.org/book/16798/1544728>